

ЦИФРОВАЯ ПОВЕСТКА ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Аннотация

В работе обоснована необходимость цифровизации механизма таможенного администрирования в Евразийском экономическом союзе на базе применения современных таможенных технологий. Раскрыта содержательная характеристика перспективных технологий таможенного администрирования ЕАЭС. Сделан вывод о том, что успешная реализация цифровой повестки ЕАЭС в сфере таможенного администрирования предполагает необходимость унификации подходов к реализации технологий предварительного информирования, документальной и физической прослеживаемости товаров, механизмов «единого окна» в государствах-членах ЕАЭС.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз, информационно-коммуникационные технологии, таможенное администрирование, цифровая экономика.

O. B. Ivanova, A. Ph. Khapilin, S. A. Khapilin

EAEU DIGITAL AGENDA IN CONTEXT OF CUSTOMS ADMINISTRATION OF SYSTEM MODERNIZATION

Annotation

Article substantiates the need for digitalization of customs administration mechanism in Eurasian Economic Union based on the use of modern customs technologies. Substantial characteristic of promising technologies of customs administration of EEU is disclosed. It is concluded that successful implementation of EEU digital agenda in field of customs administration implies the need for unification of approaches to implementation of technologies for preliminary information, documentary and physical traceability of goods, and single-window mechanisms in EEU member states.

Keywords

Eurasian Economic Union, information and communication technologies, customs administration, digital economy.

Введение

На современном этапе развития мировой экономики уровень развития

цифровых технологий играет ключевую роль в реализации задач обеспечения конкурентоспособности стран и эконо-

мических союзов. Цифровая экономика становится движущей силой ускорения глобального экономического развития, формирования новых отраслей промышленности, создания новых рынков, открывает новые возможности для устойчивого экономического роста. Существенного ускорения развития экономики добиваются те страны и экономические объединения, которые планомерно выстраивают основы и механизмы лидерства в цифровой экономике. Цифровизация социально-экономических процессов изменяет формат системы здравоохранения, образования, государственного управления, позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи товаров и услуг [1, с. 17; 2, с. 63]. В связи с этим вопросам цифровой трансформации уделяют внимание не только национальные правительства, но региональные интеграционные объединения, в том числе Евразийский экономический союз.

Запуск масштабной программы цифровизации в ЕАЭС полностью соответствует общемировым тенденциям и нацелен на качественные трансформационные изменения в сфере науки и техники, финансовых технологий, искусственного интеллекта, формирования систем обработки больших объемов данных. В контексте современных требований, предъявляемых к информационно-коммуникационным технологиям, вычислительным мощностям, информационным сервисам, объективной необходимостью становится формирование новой цифровой платформы таможенного регулирования сферы внешнеэкономической деятельности.

Материалы и методы

Теоретическая и методологическая платформа цифровизации механизма таможенного администрирования в Евразийском экономическом союзе на базе применения современных таможенных технологий опирается на работы в

области формирования таможенной политики государства, эмпирические данные нормативных актов Евразийской экономической комиссии, Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной таможенной службы.

Результаты

Одной из ключевых особенностей Евразийского экономического союза, в отличие от Европейского союза, является ограниченная компетенция основного (исполнительного) органа ЕАЭС — Евразийской экономической комиссии: преимущественно определяемая через прямое указание в Договоре о ЕАЭС или международном договоре в рамках ЕАЭС. Если для традиционных отраслей (транспорта, энергетики, финансы) цифровая экономика, в первую очередь, означает цифровую трансформацию, и, следовательно, компетенция Комиссии в регулировании отношений в этой сфере в зависимости от вида политики (единая, согласованная, скоординированная) имеется, то для решения вопросов развития отраслей отдельных видов услуг (электронная торговля и др.), а также «сквозных» вопросов цифровой повестки (персональные данные и их трансграничный оборот, защита прав потребителей, электронные коммуникации и т. д.) необходимая и признаваемая государствами-членами делегированная компетенция у ЕЭК отсутствует. В связи с этим за последние годы Евразийской экономической комиссией обеспечено создание нормативно-правовой основы для передачи полномочий по регулированию в сфере цифровой экономики на наднациональный уровень, для чего Высшим Евразийским экономическим советом от 11.10.2017 № 12 утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. Целью реализации цифровой повестки определены: обеспечение устойчивого роста экономики государств-членов ЕАЭС,

актуализация механизмов интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС с учетом глобальных вызовов цифровизации; ускорение темпов экономического развития и формирование в ЕАЭС условий для развития перспективных отраслей экономики [9].

В рамках цифровой повестки ЕЭК во всех государствах-членах ЕАЭС сформированы национальные «цифровые повестки» — преимущественно стратегические или программные документы, определяющие комплекс мероприятий по созданию необходимых условий для развития цифровой национальной экономики или цифровизации национальной экономики и целевых показателей, которыми будет определяться успешность и эффективность реализации таких мероприятий.

Цифровая повестка оказывает непосредственное влияние как на бизнес-процессы, так и на государственные органы, учреждения и организации, которые участвуют в решении социально-экономических проблем. В полной мере она оказывает влияние и на процессы таможенного администрирования. Каждым государством-членом ЕАЭС сформулированы цели и задачи цифровизации в таможенной сфере, преимущественно в форме стратегических документов развития национальных таможенных служб. По направлениям и генеральным целям повестки государств-членов ЕАЭС в области цифровизации таможенного администрирования отличаются друг от друга незначительно. Центральными их задачами определены внедрение перспективных таможенных технологий, в первую очередь — автоматической регистрации деклараций на товары и автоматического выпуска товаров, развитие инструментов удаленной уплаты таможенных платежей, технологий электронного таможенного транзита, расширение сервисного функционала. Различия состоят в объектах цифровой трансформации, состав кото-

рых отличается от государства к государству в зависимости от территориальной структуры таможенных органов, состояния пунктов пропуска через таможенную границу, национальных систем межведомственного электронного взаимодействия [3]. В зависимости от целевых показателей, определенных в национальных цифровых повестках, для этих целей используются различные способы — от реализации задач модернизации таможенных органов в качестве сугубо национальных проектов, до реализации задач развития трансграничной торговли за счет предложения и реализации интеграционных проектов с партнерами по ЕАЭС.

В Таможенном кодексе ЕАЭС заложены стратегические нормы, соответствующие концепции «цифровой таможни», изложенной в Стратегическом руководстве Всемирной таможенной организации в области информационных технологий 2018 г., «позволяющие обеспечить реализацию Цифровой повестки ЕАЭС в сфере таможенного регулирования в рамках единой концепции:

- переход на электронный документооборот в таможенной сфере (закрепление юридической значимости электронного документа, использование электронной цифровой подписи, внедрение систем электронного документооборота);

- использование электронного предварительного информирования в качестве ключевого фактора обеспечения безопасности, с одной стороны, и содействия развитию внешней торговли, с другой стороны;

- совершенствование технологий электронного таможенного декларирования с переходом на системы автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров;

- внедрение механизмов «единого окна», позволяющих получать необходимые разрешительные документы в электронном виде от компетентных ор-

ганов, имеющих отношений к вопросам внешней торговли, через единую систему» [4].

В части внедрения электронного декларирования в государствах-членах ЕАЭС до вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС ситуация варьировалась от страны к стране в связи с законодательно установленной альтернативой подачи декларации на товары — электронным способом или в бумажной форме. С 1 января 2018 г. электронное таможенное декларирование стало обязательным, за исключением четко определенных случаев, в связи с этим в большинстве государств-членов ЕАЭС активно развиваются технологии электронного декларирования товаров. В Республике Беларусь и Российской Федерации реализуются эксперименты по внедрению технологий автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров, активно трансформируется структура российских таможенных органов, рядом государств-членов ЕАЭС разработаны специализированные программные средства и сервисы для предоставления предварительной информации в электронном виде.

Принципиально новым этапом реализации задачи информационного обеспечения таможенных и иных контролирующих органов о трансграничном движении товаров являются технологии маркировки и прослеживаемости товаров, позволяющие получать наиболее полную информацию о товарах и их перемещении, об оказываемых услугах, а также о любых субъектах товарооборота на всех стадиях производства, обработки, хранения, перемещения и продажи, своевременно выявлять нелегальную и контрафактную продукцию [5]. Драйвером реализации данных технологий в масштабе ЕАЭС выступила Российская Федерация, успешно реализовавшая пилотный проект маркировки меховых изделий. В 2018 г. Правительством РФ утвержден перечень товаров,

подлежащих обязательной маркировке, включающий табачные изделия, обувь, духи и туалетную воду, некоторые товары легкой промышленности, фотоаппараты и лампы-вспышки, шины и пневматические покрывающие, лекарства.

Развитию системы прослеживаемости на пространстве ЕАЭС будет способствовать разработка единой геоинформационной системы, включающей сервисы картографической основы и направленной на упрощение контроля за транспортировкой и прослеживаемостью продукции и товаров. Основой для полноценного запуска единой цифровой платформы, направленной на обмен геопространственными данными, являются:

- гармонизация нормативно-правовой базы государств-членов ЕАЭС в части обмена цифровыми геоданными;

- закрепление в нормативно-правовой базе ЕАЭС использования сертифицированных данных дистанционного зондирования Земли в качестве юридически значимых, а также определение основных принципов сбора, хранения, обработки и распространения геопространственных данных;

- разработка и внедрение технологий обработки данных дистанционного зондирования Земли в государственных органах, государственных компаниях на территории ЕАЭС [6].

По результатам эксперимента и его оценки Евразийской экономической комиссией 2 февраля 2018 г. государствами-членами подписано Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе. Для отработки технологии маркировки в масштабе ЕАЭС Советом ЕЭК реализован пилотный проект по маркировке и прослеживаемости табака и табачных изделий на базе цифровой платформы товаров ЕАЭС, являющийся частью создаваемой системы цифровой прослеживаемости товаров в ЕАЭС и позволяющий реализовать принципы

общей архитектуры цифровой прослеживаемости в ЕАЭС. Одновременно ЕАЭС разрабатывается технология документальной прослеживаемости товаров, без применения их маркировки, базирующаяся на создании в каждой из стран ЕАЭС национальной системы, в перспективе выполняющей роль национального сегмента системы прослеживаемости товаров ЕАЭС. В рамках данной технологии предполагается сбор данных на основе сопроводительных документов и межгосударственный обмен ими для контроля за движением отдельных групп товаров [10].

В части обеспечения представления сведений уполномоченным органам и согласованного развития электронных форм взаимодействия между таможенными, иными контролирующими органами и заинтересованными лицами в 2014 г. главами государств одобрены основные направления формирования механизма единого окна в системе регулирования ВЭД [11].

В Республике Казахстан, Республике Кыргызстан и Российской Федерации проводится активная работа и реализуются конкретные проекты по созданию систем единого окна. В Республике Армения и Республике Беларусь разработаны стратегические планы формирования национального механизма единого окна, который планируется реализовать в рамках создания национальной безбумажной системы торговли, внедрены элементы единого окна в части выдачи разрешительных документов, взаимодействия таможенных и иных контролирующих органов в пунктах пропуска и др.

Вместе с тем даже в действующих системах единого окна есть требующие решения вопросы, такие как: слабая координация вовлеченных в проект участников, несопряженность используемых технологий с международными формами и стандартами представления информации в электронном виде, тре-

бования по предоставлению бумажных документов наряду с электронными, различный уровень автоматизации ведомств, слабое межведомственное взаимодействие отдельных ведомств, низкая заинтересованность участников ВЭД и др. [7].

Модель предусматривает сопряжение информационных систем государственных органов государств-членов ЕАЭС и уполномоченных организаций, в том числе таможенных органов.

Выводы

Цифровизация экономики является глобальной тенденцией. Эффективное внедрение цифровых технологий, формирование постиндустриального общества и экономики знаний возможны только при взаимодействии и сотрудничестве множества стран и регионов. За последние годы в государствах-членах ЕАЭС наблюдается значительный прогресс по многим направлениям цифрового развития, включая таможенное администрирование. Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС обеспечило нормативную основу для активизации процессов цифровизации в таможенной сфере, важнейшими направлениями которой стали: переход на электронный документооборот, использование электронного предварительного информирования, совершенствование технологий электронного таможенного декларирования с переходом на системы автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров, внедрение систем Единого окна.

Вместе с тем реализация цифровой повестки ЕАЭС в сфере таможенного администрирования предполагает необходимость комплексного подхода к оптимизации в рамках Евразийского экономического союза процедур торговли, унификации подходов к реализации технологий предварительного информирования, документальной и физической прослеживаемости товаров, механизмов единого окна.

Библиографический список

1. *Абромовских, А., Бабенко, А.* О возможности использования цифровых технологий как основы перехода на интенсивный путь развития // *Экономист*. — 2018. — № 8. — С. 17–26.
2. *Колодняя, Г.* Цифровая экономика: особенности развития в России // *Экономист*. — 2018. — № 4. — С. 63–69.
3. *Vovchenko, N. G., Ivanova, O. B., Khapilin, A. Ph., Khapilin, S. A.* Eurasian economic union customs administration mechanism in digital era // *International Journal of Economics and Business Administration*. — 2019. — № 7. — P. 133–139.
4. *Иванова, О. Б., Хапилин, А. Ф., Хапилин, С. А.* Перспективы совершенствования российской системы таможенного регулирования на современном этапе развития евразийской экономической интеграции // *Финансовые исследования*. — 2018. — № 3. — С. 166–172.
5. *Чибриков, Г.* Цифровая революция в финансовой технологии // *Экономист*. — 2018. — № 4. — С. 70–79.
6. *Андреева, Л. В.* Создание системы прослеживаемости товаров в Евразийском экономическом союзе: цели, перспективы, организационно-правовая основа // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. — 2018. — № 2. — С. 70–78.
7. *Баландина, Г. В., Пономарёв, Ю. Ю., Синельников-Мурылёв, С. Г.* Таможенное администрирование в России: какими должны быть современные процедуры. — М.: Дело РАНХиГС, 2019. — С. 82–83.
8. *Добролюбова, Е. И., Южаков, В. Н., Ефремов, А. А. [и др.].* Цифровое будущее государственного управления по результатам. — М.: Дело РАНХиГС, 2019. — С. 10–17.
9. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.: [Решение Высшего Евразийского эконо-

мического совета № 12 от 11.10.2017] [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.garant.ru>.

10. Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (Алматы, 02.02.2018) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

11. Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29.05.2014) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://base.garant.ru>.

Bibliographic list

1. *Abromovskikh, A., Babenko, A.* About the possibility of using digital technologies as the basis for transition to intensive path of development // *Economist*. — 2018. — № 8. — P. 17–26.
2. *Kolodnaya, G.* Digital economy: features of development in Russia // *Economist*. — 2018. — № 4. — P. 63–69.
3. *Vovchenko, N. G., Ivanova, O. B., Khapilin, A. Ph., Khapilin, S. A.* Eurasian economic union customs administration mechanism in digital era // *International Journal of Economics and Business Administration*. — 2019. — № 7. — P. 133–139.
4. *Ivanova, O. B., Khapilin, A. Ph., Khapilin, S. A.* Prospects for improving the Russian system of customs regulation at the present stage of development of Eurasian economic integration // *Financial Studies*. — 2018. — № 3. — P. 166–172.
5. *Chibrikov, G.* Digital revolution in financial technology // *Economist*. — 2018. — № 4. — P. 70–79.
6. *Andreeva, L.V.* Creating a traceability system for goods in Eurasian Economic Union: goals, prospects, organizational and legal basis // *International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law*. — 2018. — № 2. — P. 70–78.

7. *Balandina, G. V., Ponomarev, Yu. Yu., Sinelnikov-Muryliov, S. G.* Customs administration in Russia: what should be the modern procedure. — M. : Delo RANEPa, 2019. — P. 82–83.

8. *Dobrolyubova, E. I., Yuzhakov, V. N., Efremov, A. A. [and oth.]*. Digital future of governance by results. — M. : Delo RANEPa, 2019. — P. 10–17.

9. On the Main Directions for Implementation of Digital Agenda of Eurasian Economic Union until 2025 : [Decision of Supreme Eurasian Economic

nic resource]. — Mode of access : <https://www.garant.ru>.

10. Agreement on labeling of goods by means of identification in Eurasian Economic Union (Almaty, 02.02.2018) [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.consultant.ru>.

11. Protocol on Information and Communication Technologies and Information Interaction within Eurasian Economic Union (Appendix № 3 to the Treaty on Eurasian Economic Union) (Astana, 29.05.2014) [Electronic resource]. —